

К 85-летию писателя Юрия Слепухина

«Не будем проклипать изгнание»

«Ступи за ограду», написанные в период с 1956 по 1963 год, живут в одной из самых больших стран Латинской Америки – в Аргентине.

Прошло более полувека с тех пор, как появилось первое издание этих романов. Тогда они были написаны по горячим следам – в них отражались бурные события и личной, и общественной жизни аргентинцев середины 50-х годов двадцатого века. Минувшие десятилетия неизмеримо расширили наш жизненный и читательский опыт, поразительным образом приблизили нашему пониманию многие социальные проблемы, существовавшие в то время в далекой и экзотической для подавляющего большинства наших соотечественников Латинской Америки. Юрий Слепухин – один из первых наших литераторов, кто воспроизвел средствами художественной прозы одну из граней сложного латиноамериканского мира. А мир этот действительно сложен. Чтобы его понять, нужно преодолеть многие поверхностные, но – увы – прочные стереотипы. Латинская Америка предстает в них в маскарадных костюмах фестивалей, в сомбреро и пончо, в ярких нарядах креолок и мулаток, в шелесте банановых рощ, в ритмах зажигательных танцев. Но это лишь тонкий внеш-

ний слой жизни. Конечно, в романах Слепухина мы видим ослепительные краски далекого от нас необычного мира с его январской жарой и июльскими холодами. Весь этот зримый мир, в котором живут главные действующие лица: Херардо и Хиль, Элен и Беатрис, передан писателем конкретно, со знанием дела. Улицы, дома, пляжи – это не декорации, не условные конструкции, куда помещены герои, а реальное пространство, атмосфера, в которых живут люди. Иначе и быть не может, ведь всё это автор пережил сам. Когда в августе 1942 года в Ставрополь, где жила семья будущего писателя, вошли немцы, Юрию Слепухину едва исполнилось шестнадцать. Оккупация продолжалась всего полгода, но и этого хватило, чтобы сломать множество судеб: сотни молодых людей, целые семьи были угнаны в Германию. Слепухин оказался среди них, он испил эту чашу. До дна. Потом, после освобождения, будут лагеря для перемещенных лиц в Нидерландах, два года трудного, неустroенного житья в послевоенной Бельгии, отъезд в Южную Америку, в немыслимо далекую Аргентину.

В Буэнос-Айресе Слепухин – строительный рабочий, механик, квалифицированный электрик,

способный художник-оформитель. Перепробовано, и не без успеха, множество профессий, но ни руки, ни мозг не могут закрепиться на чем-то одном, мешает ощущение временности, вынужденности. Просыпается тяга к творчеству, желание писать, но и оно отравлено тоской по Родине, ни на миг не отпускающим стремлением вернуться. О сталинской политике в отношении советских людей, депортированных немцами, попавших в плен, живших в оккупированных областях, в Аргентине известно. Ожидание лучших времен растягивается на десять лет. Слепухин начинает хлопоты о возвращении сразу, как только доходит до Буэнос-Айреса весть о XX съезде партии. В 1957 году – он дома.

Ненависть к диктаторскому насилию втягивает в свое магнитное поле и столь далеких первоначально от каких-либо общественных интересов главных героинь романа – Элен и Беатрис. Именно в этой предгрозовой обстановке и становится возможным постепенное духовное пробуждение, сложное и противоречивое освобождение от иллюзий, которое совершается разными путями не только с Элен и Беатрис, но и с главным героем романа «У черты заката» художником Жера-

ром. Ненависть не только к открытому физическому насилию, но и ко всем формам насилия духовного, к лжи, лицемерию, бесчеловечности, олицетворением которых выступают и молодые «патриции» из окружения Беатрис, и продажный бизнесмен Брэдли, – ненависть к этим людям ведет героев Слепухина к поиску иных друзей, иных ценностей.

Юрий Слепухин в акцентах и деталях неизменно точен. И честен. В стремлении к правдивому отображению жизни он не останавливается перед ломкой стереотипов, «ступает за ограду» догм, полуправд и умолчаний, кому-то очень нужных, для кого-то спасительных. В недавнем прошлом писателю приходилось расплачиваться за это самой дорогой ценой – возможностью печататься.

Романы Юрия Григорьевича Слепухина расширяют горизонт нашего познания внутреннего человеческого мира, мы сопереживаем его героям, вместе с ними глубже и полнее познаем логику жизни, сложность человеческих отношений.

Е. А. ЖУКОВА,
библиотекарь Всеволожской центральной
городской библиотеки
им. Ю. Г. Слепухина

библиотек, но и видит свою цель в просвещении граждан, объединения их на основе общей заинтересованности в сохранении отечественной культуры.

«Правда и только правда»

О деятельности Фонда нам рассказала генеральный директор Фонда, жена писателя Наталья Александровна Слепухина.

– Первый проект фонда имени Слепухина – издание его «Избранного» в пяти томах. Первые два тома вышли в 2005 – 2006 г.г., к 80-летию Юрия Григорьевича. Впервые была таким образом издана полностью его тетралогия о второй мировой войне. Создание фонда – это даже не моя инициатива. И я очень благодарна учредителям, которые мне в своё время сказали: «Нужно организовать фонд и начать работу по изданию книг Слепухина». Хотя были предложения от издательств по изданию его произведений. Фонд был учрежден в 2003 году, в числе учредителей был Владимир Николаевич Зайцев, директор Российской национальной библиотеки и первый председатель нашего фонда, к сожалению, ныне покойный.

В числе учредителей Владимир Михайлович Акимов, доктор наук, профессор, который сейчас завершает монографию о творчестве Ю. Г. Слепухина, и мы будем ее издавать в скором времени, и тут большую помощь нам оказывает администрация Всеволожска. В числе учредителей был и Анатолий Борисович Пешков, тогда генеральный директор Типографии имени Федорова, протоиерей Храма Спаса Нерукотворного Образа на Конюшенной, где отпевали Пушкина, о. Константин Смирнов, то есть очень много достойных людей стояло у начала нашей деятельности.

Сейчас у нас второй этап. К 85-летию писателя мы должны издать оставшиеся три тома, и вот сегодня, 3 августа, «увидел свет» третий том. Изначально мы обратились за поддержкой в Федеральное агентство по печати, в Правительство Ленинградской области, в правительство Санкт-Петербурга и во Всеволожскую администрацию, и все нас поддержали. И еще очень важно, что все три Союза писателей (Союз писателей России, Союз писателей Санкт-Петербурга и Союз писателей Северо-Запада), хотя они все стоят на разных платформах, тем не менее все нас поддержали в этой инициативе: кто добрым словом, кто рецензией, а кто и материально. То есть имя Слепухина как-то всех объединило, что очень важно.

Сейчас наш фонд возглавляет Михаил Сергеевич Глинка, известный писатель и потомок старинного рода. Валерий Георгиевич Попов, председатель Союза писателей Санкт-Петербурга, входит в совет фонда. Михаил Никитич Толстой является председателем нашего Попечительского совета, в который также входит и Николай Иванович Пустотин, депутат областного ЗакСа и председатель постоянной комиссии по науке и образованию. Всеволод Евгеньевич Багно, директор Пушкинского Дома, Сергей Михайлович Некрасов, директор Всероссийского музея А. С. Пушкина, С. А. Гармаш, глава администрации города Всеволожска. Работа фондом проводится очень большая.

Корр.: Только ли издательская деятельность в проектах фонда, то есть «лучшие книги – библиотекам», или удастся заниматься и просветительской деятельностью?

Наталья Слепухина. В первую очередь – просветительская! Хотя мы, конечно же, передали в дар книги не только библиотекам Ленинградской области и Санкт-Петербурга, но не были забыты и библиотеки других регионов, поскольку фонд является членом Российской библиотечной ассоциации и Российского Книжного Союза. Мы издали два великолепных литературно-художественных календаря, где собраны био-библиографические сведения о писателях России. Издали книгу профессора Акимова о творчестве Булгакова.

К тому же сейчас у нас подготовлен

просветительский проект, который касается творчества писателей, художников и ученых. И мы уже провели четыре благотворительных концерта, которые прошли в лучших залах Санкт-Петербурга. Первый – в Большом концертном зале филармонии, он открывался программой народного артиста России, солиста Мариинского театра Юрия Марусина – «Пушкин в музыке». Мы пригласили библиотекарей, учащихся и просто наших друзей, друзей фонда. Затем был концерт с Николаем Петровичем Караченцовым, это был его последний концерт в Санкт-Петербурге, он прошел в Театре имени В. Ф. Комиссаржевской. И это тоже был царский

подарок для зрителей. Два концерта с Михаилом Михайловичем Козаковым, царство ему небесное! Михаил Михайлович специально подготовил программу об Александре Сергеевиче Пушкине, а затем программу о творчестве поэта Давида Самойлова. Вот такие вечера, очень запомнившиеся зрителям... Провели множество презентаций книг Юрия Григорьевича в библиотеках. Первая была в Ленинградской областной библиотеке, затем во Всеволожске и в других городах региона.

Корр.: Наталья Александровна, конечно же, лучшая память для писателя и о писателе: чтобы и после того, как человек ушел, его книги продолжали издаваться, но самое главное – чтобы у этих книг был читатель. В этом смысле у Юрия Слепухина счастливая судьба?

Наталья Слепухина. Несомненно! Юрий Григорьевич всегда получал много писем от читателей, его нет уже 13 лет с нами, и теперь письма приходят на адрес электронной почты. Самое отрадное – пишут молодые люди, вопреки расхожему мнению, что народ растет мало читающий. Пишут о том, как они открыли для себя «Киммерийское лето», «У черты заката», пишут о том, насколько им близка Таня из «Перекрытка», интересуются: «А что стало с Людмилой?» – еще одной героиней его романа, хотят купить его книги, а в блогах советуют друзьям читать Слепухина, особенно его военную тетралогию.

Корр.: «Самая засекреченная война нашей истории» – как-то ска-

зал Юрий Слепухин о второй мировой, может быть, поэтому он писал эту тетралогия так долго – больше 20-ти лет? Хотел найти «момент истины»?

Наталья Слепухина. Он писал эту тетралогия 30 лет! Отдельные книги переиздавались, правда, очень небольшими тиражами и при его жизни. Только у романа «Южный крест» более счастливая судьба, потому что его издала «Роман-газета», а это миллионный тираж, а все остальное – тридцать тысяч, от силы – сто тысяч экземпляров. Но в полном объеме тетралогия при его жизни так света и не увидела. В четвертой книге – «Ничего кроме надежды», разрешаются судьбы всех главных героев, подводится итог этой мировой войны, автор расставляет все акценты, касающиеся и наших соотечественников, и союзников, и Германии...

Юрий Григорьевич через своих героев, их поступки размышляет о том, что такое человек, насколько у него есть возможность, попадая в тоталитарный режим, остаться человеком или пойти по другому пути: отупления и дикости, приспособленчества и предательства...

Корр.: У него была ведь уникальная возможность увидеть Германию с разных сторон: глазами победителя и глазами человека побежденного, раздавленного... Простого, обыкновенного человека, далекого от идеи войны...

Наталья Слепухина. Вот у него описана бомбежка Дрездена. Дрезден ведь не был стратегическим объектом, но был полностью авиацией союзников разрушен в нацизм Сталину, Советскому Союзу, это было варварское уничтожение прекрасного города, города мировой культуры. И Юрий Григорьевич пишет об этом объективно и беспристрастно. Завершающие книги долго выходили, их не пропустила цензура. У меня в архиве до сих пор хранится рецензия критика А. А. Богданова, который на 80-ти страницах написал совершенно разгромную рецензию, из которой следует, что писатель Слепухин понятия не имеет о трудовых лагерях на территории Германии, о людях, которые попали в оккупацию, он ничего не знает о реальных событиях войны! Это о нем, который сам был там, где никогда не был этот критик! Понимаете, как горька правда, как не нужна она порой...

Корр.: То есть можно сказать, что современники не жаловали писателя Слепухина?

Наталья Слепухина. А не надо его жаловать или не жаловать! И я скажу почему – потому что Юрий Григорьевич со своим мировоззрением не вписывался в окружающую среду никак! Эмигранты не могли ему простить возвращения в тоталитарное государство. Ведь Юрий Григорьевич был одной из первых зна-

чительных фигур эмиграции второй волны, вернувшийся после войны в СССР. Он первый возвращенец такого масштаба после XX съезда, в 57-ом году. А в Латинской Америке он был «солидаристом», входил в руководящий круг Национального Трудового Союза, идеи которого ему были близки, начиная с Бельгии. Он был руководителем этого движения в Латинской Америке, но в какое-то время они разошлись с идеологией этого движения, и они ему этого не простили, что он с ними по сути порвал.

А здесь, на родине, в Союзе, очень многие никак не могли понять, как он мог променять благополучную и сытую жизнь в Аргентине на жизнь в стране, где все, включая домашние тапочки, было дефицитом, не говоря уж о дефиците совести и свободы слова. Считали его тайным осведомителем КГБ и чего только ему не приписывали в своих фантазиях! Поэтому он, будучи человеком очень доброжелательным, никогда не принимал участия в так называемых «писательских тусовках», как это сейчас принято говорить. И его кредо – и писательское, и человеческое, всегда было одно: правда и ничего, кроме правды. В свое время областная Телекомпания провела цикл бесед с Юрием Слепухиным, они, по счастью, сохранились, и там он говорит буквально следующее: «Самое страшное – это вранье, и там, где начинается вранье, не остается ни одной добродетели». Он был романтиком, как это ни странно! Если вы обратите внимание, несмотря на его такой жесткий и горький жизненный опыт, во всех его книгах прослеживается вот это стремление к счастью и добру, потому что это самое естественное для человека стремление. И сюда, на родину, он вернулся не разрушать, а созидать. Не важно, какой режим, при любом режиме важна Правда. Писатель должен говорить правду. И он говорил. Говорил о том, что сам пережил, о чем в точности знал, был уверен в достоверности. И те нравственные проблемы, которые поднял в своих книгах Юрий Слепухин, это еще и умение простить и прощать. «Не умножай цепи зла!» – это было так свойственно для него.

И еще: ответственность за свои поступки, это одна из главных тем его произведений. Недаром один из романов Юрия Слепухина – «Киммерийское лето» – настоятель Спасо-Преображенского храма, отец Николай Гундяев, брат нашего нынешнего патриарха, назвал «Самой христианской светской книгой последнего времени». Так что это вечные темы, они никогда не «устареют», всегда будут востребованы, всегда будут волновать человека думающего и чувствующего. Значит, у книг Юрия Слепухина есть не только прошлое и настоящее, но и будущее.

Татьяна ТРУБАЧЕВА